

— Как ты себя чувствуешь, отдохнул?

Как и в воспоминаниях, это были первые слова, которые Ли Юнь сказал ему. Но та чистота и нежность, что когда-то грели душу, теперь лишь бередили раны в ночной тишине. До того самого момента, как Ли Юнь, подобно ядовитому плющу, опутав его сердце, не вверг его в бездну гибели. Почему он был так добр в начале? Зачем плёл паутину лжи? Почему, когда в душе теплилась надежда, он безжалостно столкнул его в пропасть? Думал ли он хоть раз о нём, когда, лишившись разума, он стал лишь инструментом в чужих руках?

Постой. Вэньжэнь Люй очнулся от нахлынувшей скорби. Что он делает? Разве всё это не прописано автором? Разве эти события — не плод воображения того, кто создал этот мир? Но почему при виде Ли Юня он не может не предаваться воспоминаниям? Неужели он до сих пор не может забыть его? Эта мысль промелькнула в голове Вэньжэнь Люя лишь на мгновение, и он тут же отбросил её.

Смешно. Он ведь уже не тот Вэньжэнь Люй, что прежде. Как он мог снова влюбиться в Ли Юня?

Не дождавшись ответа, Ли Юнь решил, что мальчик просто не знает, кто он такой, и заговорил ещё мягче:

— Тебя ведь зовут А-Люй, верно? Я ваш старший ученик, Ли Юнь. Ты потерял сознание во время испытания, вот я и пришёл провести, как ты, чтобы завтра отвести вас на церемонию принятия к наставникам...

Ли Юнь долго что-то рассказывал, но заметил, что ребёнок на кровати смотрит на него с полным равнодушием, словно пытаясь разглядеть его насквозь. Впрочем, он тут же отбросил эту мысль. Что может понимать такой малыш?

Вэньжэнь Люй сейчас выглядел совсем бледным, его худощавое тельце казалось слишком хрупким для семилетнего ребёнка. Он напоминал фарфоровую куклу, готовую разбиться от малейшего прикосновения. Ли Юнь никогда не питал слабости к слабым, но, глядя на Вэньжэнь Люя, он почему-то ощутил странное желание защитить его. Впрочем, это чувство было мимолётным. И всё же, по сравнению с изнеженной Шэнь Сяотянь, Ли Юнь сейчас был куда больше заинтересован Вэньжэнь Люем. Тот был объективно красивее, и даже заплатанная одежда не могла скрыть в нём будущего великого злодея.

Впрочем, для Ли Юня и Шэнь Сяотянь, и Вэньжэнь Люй были лишь новичками, и никаких чувств к ним он не испытывал. Он уже взрослый, и интереса к этим малышам у него не было.

— Эй! — Шэнь Сяотянь не выдержала. Старший брат распинается перед ним, а этот молчит, как пень. — Ты что такой невоспитанный? Старший брат с тобой разговаривает!

Ли Юнь почувствовал себя неловко. Впервые ребёнок вызвал у него такое чувство

беспомощности. Пришлось утешать себя:

— Ладно, ничего страшного. Наверное, он ещё не до конца пришёл в себя после отдыха.

Вэньжэнь Люй перевёл взгляд с Ли Юня на Шэнь Сяотянь. Он словно онемел и не желал говорить ни с кем из них. А что тут скажешь? Что при виде вас двоих его тошнит? Или что он должен, как в прошлый раз, наивно пытаться подружиться, чтобы потом быть преданным? Ха! Только если он окончательно лишился рассудка. Он не собирался повторять ошибки прошлого.

Динь-дон! Появилось системное задание: выжить из себя эту лицемерку и заслужить расположение главного героя! За выполнение задания полагается награда, за провал — соответствующее наказание. Например, если лицемерка доведёт вас до слёз... Срок выполнения: один день.

Вэньжэнь Люй вздрогнул от неожиданного уведомления в голове. Хотя его предупреждали о заданиях, содержание этого привело его в замешательство. Что за бред? Его доведёт до слёз какая-то лицемерка? Смешно! Это он может довести кого угодно до слёз, но никак не наоборот. Похоже, это задание придётся выполнить.

Академия Жунъяо — первая среди трёх великих академий континента Юньтянь. Место, куда мечтают попасть все — от аристократов до простых смертных. Причина проста: глава академии Линь Хаоань — мастер боевых искусств седьмой звезды, единственный на всём континенте, достигший такого уровня.

Конечно, академия славилась не только боевыми искусствами. Там процветало ещё одно направление, вызывающее всеобщее восхищение — алхимия. Но поскольку это лишь вспомогательная дисциплина, немногие готовы были тратить время на кропотливое создание пилюль. Ведь в смертельной схватке кулаки решают всё.

Так было до тех пор, пока однажды два мастера не сошлись в бою. У одной стороны был алхимик, у другой — лишь пара пилюль для восстановления сил. Пока шёл бой, алхимик, спрятавшись в стороне, создал снадобье, предопределившее исход поединка. С тех пор в академии стало правилом: рядом с каждым бойцом должен быть свой алхимик.

Гордый Вэньжэнь Люй никогда не хотел быть алхимиком. Даже когда академия отказала ему в обучении боевым искусствам из-за слабого телосложения, он всё равно стал учеником старейшины, мастера боевых искусств. А позже, лишившись рассудка из-за тёмной книги, он встал на путь великого злодея. Таков был сюжет книги. Но что теперь, когда он возродился? Выберет ли он ту же судьбу?

Прежний Вэньжэнь Люй лишь хотел как можно скорее добиться успеха, чтобы заставить обидчиков замолчать. Он не заботился о своём теле, из-за чего прогрессировал медленнее

других. А из-за замкнутого характера он никому не доверял — даже единственный благодетель, старейшина, использовал его. Он боялся сближаться с людьми, и чтобы получить право быть рядом с главным героем, он шаг за шагом пробивал себе путь к титулу Императора Демонов. Увы, что было дальше — не стоит и упоминать.

Хм, раз он уже познал вкус власти, станет ли он теперь трусливо прятаться? Если он не будет слушать того старика и не притронется к тёмной книге, его не смогут использовать. Но с его нынешними данными он даже не пройдёт отбор в начальный класс боевых искусств. Говорят, у третьего старейшины есть пилюли для укрепления тела... Если удастся стать его учеником, выучиться алхимии, а потом заняться боевыми искусствами — не будет ли это лучшим решением?

Правила академии гласят: за исключением главы, каждый старейшина может взять четырёх талантливых учеников в год. Через три месяца из них выбирают одного для внутреннего обучения, а остальные трое становятся внешними учениками. Если не хочешь ждать экзаменов на следующий год, можно попробовать перейти к другому учителю, но у других нет тех привилегий, что у старейшин.

Учитель должен быть лучшим. И если он хочет выбрать именно этого, значит, придётся побороться за место с той лицемеркой... Хе-хе, Вэньжэнь Люй представил, как эта раздражающая кукла будет плакать, и это принесло ему огромное удовольствие.

Погружённый в свои мысли, он не заметил, как свернул не туда, пока до его ушей не донёсся встревоженный голос:

— А-Люй, А-Люй, ты не туда идёшь! Старший брат сказал, нам в другую сторону!

— ... — Вэньжэнь Люй даже забыл, что рядом кто-то есть. Он бросил холодный взгляд, и собеседник тут же сник, приняв такой обиженный вид, будто его только что отчитали.

Кто-нибудь, заберите этого щенка с опущенными ушами! Стоило ему один раз принять от него миску рисовой каши, как тот прилип намертво. Он знал, что нравится этому парню, но от этого было только неловко.

Заметив холодное лицо Вэньжэнь Люя, Чжоу Цзычжоу испугался. Неужели он его разозлил? Но он же ничего не сделал, просто подсказал дорогу. Может... это замечание вызвало у того гнев?

— А-Люй, я...

— Иди!

Что ж, Чжоу Цзычжоу, ты попал в точку.

Увидев, что мальчик уходит, Чжоу Цзычжоу поспешил следом.

В академии Жунъяо был огромный зал, где проходила регистрация на экзамены и приём новых учеников. Там можно было увидеть множество детей и учителей в самых разных нарядах. Когда Вэньжэнь Люй и Чжоу Цзычжоу вошли, зал был уже полон. Учителя разных возрастов дремали на возвышении, а внизу шумела толпа ребятишек.

Ли Июнь, как представитель старших учеников, почтительно ходил между наставниками. Увидев Вэньжэнь Люя и его спутника, он указал им на место в стороне.

Вскоре, когда все собрались, в углу зала прозвучал удар гонга, и воцарилась тишина. Ли Июнь, высокий и статный, вышел вперёд и обратился к учителям:

— Новые ученики прибыли в полном составе. Прошу наставников начать отбор.

<http://bllate.org/book/18831/1833295>